

Win, leave alive.x23us.fast updateDie, leave your life behind.

Сердце Ни Зиченга было в благоговейном трепете, его глаза быстро мерцали, а лицо становилось все тяжелее.

Потому что он думал об одном человеке.

"Приятель Даоист, это прощание!"

Ни Зиченг изогнул руки, повернулся и ушел налево.

Все присутствующие артисты боевых искусств мгновенно окаменели, уйдя вот так? Они были еще более благоговейны перед Чу Хунном, и в двух словах они выпили обратно восьмикратную человеческую королевскую власть.

"Всем, после хорошего шоу, пора домой." Чу Чу Чуен сказал.

Толпа мастеров боевых искусств проснулась в шоке и ушла.

Некоторые были счастливы, а некоторые печальны, хотя некоторые не схватились за экзотические фрукты, они собрали небольшое количество духовных трав и духов.

Самыми несчастными из них были Занг Фенглинг и Пан Чэнфэн, зубы которых были почти стиснуты. Они так долго страдали, что их не только сильно ранили, но даже лишили старой столицы.

Чу Чу подошел и сразу снял жгуты с тел Чжан Фенглинга и Пан Чэнфэна. Затем, пройдя мимо, он вытащил последний комплект арканов и у мастеров боевых искусств Занга.

"Не заходи слишком далеко". Чжан Фэн Лин с трудом просыпался, и от злости почти терял сознание.

Чу Чунь сделал два шага, чтобы остановиться, затем повернулся назад и сказал: "Чуть не забыл, если ты ничего не сказал, но ты только что дал показания Nie Zicheng".

"Па!"

С пощечиной по лицу, Чжан Фэн Лин кричал, его рот был искажен, и, наконец, его глаза стали белыми, и он отключился великолепно.

"Пошли!" Чу Чунь приветствовал Янь Ушуан и других.

Взгляд Яна Ушуанга был сложным, когда он посмотрел на Чу Хунь, начав думать, что он похож на его собственное культивирование, но теперь он понял, что может откомандировать себя в любой момент. Это чувство заставило его, гордого сына своего поколения, потеть. Было огромное чувство потери.

"Не смотри на меня такими обожающими глазами, когда я вернусь, я дам тебе два экзотических фрукта, съешь их, чтобы ты был таким же непобедимым, как я." Чу Чунь улыбнулся.

Дыхание Яна Ушуанга застопорилось, и все его тело замерло.

"Что с тобой?" Чу Чу Чуань увидел, как он внезапно перестал ходить и сказал странно.

"Брат Лю, ты сказал, что хочешь поделиться моими двумя иностранными фруктами?" Даже голос Яна Ушуанга не мог не стать осторожным.

Чу Сюнь тайно посмеялся над отсутствием у Янь Ушуань мирских знаний и сказал: "Так как мы с тобой в союзе, мы, естественно, разделим тебя, если ты не хочешь, то забудь об этом".

"Да, да, да!" Yan Wushuang поспешно кивнул головой, он, грациозный молодой хозяин семьи Yan, также имел наемное лицо в это время. Ключом к этому было то, что искушение чужого плода было слишком велико.

Запечатанный Бог Сект, Ли Ханг И был самым счастливым. Получить два комплекта доспехов просто так. Человек сказал, что он жил на минном поле, а теперь, когда минное поле исчезло, он должен был уйти, тогда два комплекта доспехов были бы его собственными.

В тот момент, минное поле исчезло, и прицел вернулся, Чу искал взгляд и увидел Lai Hang Yi который хихикал по мере того как он шел.

"Вы, ребята, подождите". Сказав это, Чу Сюнь побежал в сторону Лай Ханг И.

Улыбка Ли Хани застыла, и он бдительно уставился на Чу Хуна, этот человек был бандитом, грабящим все, что он видел, не может ли быть, что он уставился на свое собственное кольцо хранения?

"Что я могу для тебя сделать, Даоист?" Если не можешь драться, то будь вежлив, спросил Ли Хан И с улыбкой.

Чу Хун улыбнулся и протянул руку, сказав: "Так как я уже израсходовал ее, доспехи должны быть возвращены мне".

Ли Ханг И был немного зол, этот человек действительно был здесь, чтобы украсть что-то. Дао, "Дружище Даоист, эта аркань Ли Моу хранит ее только для тебя, так что я не могу отдать ее тебе".

"Ты поймал всех этих домашних животных для меня?" Чу Чунь улыбнулся и спросил.

Глаза Лай Хан И внезапно расширились, и потребовалось полдня, чтобы он отреагировал, сказав: "Так это... так это ты, даоист!"

Чу Хун кивнул и сказал: "Теперь ты можешь отдать его мне, да?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу.

В то же время, ему также было грустно за Занга Фенглинга в его сердце, ему также не повезло спровоцировать такого бандита.

Он снял свой ремень и передал его, затем вытащил нефритовую коробку и сказал: "Приятель Даоист, мне правда жаль, ваш питомец слишком скользкий, мы Было поймано только пять полосок".

Чу Чу тайно был доволен, я думал, что было бы неплохо иметь два или три, но пять превзошли его ожидания.

"Все в порядке, вы, ребята, можете оставить эти душистые травы и духи. Прощай!" После того, как Чу Чунь сказал это, он повернулся и уехал.

Ли Хан И оклеветал бандитов отвратительно. В глубине души он также тайно радовался тому, что не стал жадным, иначе боялся, что он не сможет хранить духовные травы и эликсиры. Думая о силах, которые забрали кольца хранения, его сердце вдруг стало гораздо более сбалансированным.

.....

.....

Чу Чунь и Янь Wushuang и другие вернулись к семье Янь.

Поездка была весьма плодотворной.

Но Чжан Фенглин и другие были несчастны, потеряли жену и в конце концов были перенесены обратно.

Несколько человек начали делить добычу.

Семь экзотических фруктов, тридцать громовых рыб и сто духовных трав и духов.

Конечно, похищение складских колец других сил Чу Чу Чу не выносило. Естественно, Ян Ушуан ничего не сказал, только Чу Хунь совершил ограбление.

Другие плоды, Yan Wushuang два, первоначально дал пурпурно-волосая женщина два, но она нуждалась только в одном, Chu Chu Chu Chu получил четыре.

Рыба-громовик, разделенная поровну, десять от семьи Янь, десять от пурпурно-волосой женщины и десять от Чу Сюня.

Духовные травы и травы, у Yan Wushuang было только символическая дюжина или около того, а остальное было поделено между Чу Хунь и пурпурно-волосая женщина.

Все было в огромной радости.

Ян Ушуан подготовил банкет, чтобы пригласить Чу Сюня и пурпурно-волосую женщину.

За винным столом Ян Ушуан посмотрел на Чу Сюнь и собирался прекратить разговор.

"Брат Ян, что ты хочешь сказать?" Чу Чунь спросил с улыбкой.

Ян Ушуан на мгновение засомневался и сказал: "Ты украл "Лотос, поднимающий душу" моей семьи, не так ли?"

"Тьфу!" Чу Чунь был ошеломлен и сказал: "Как брат Янь мог сомневаться во мне? Разве Цан Фэн Лин не украл "Лотос, поднимающий душу"?"

Янь Ушуан, казалось, скорее улыбался, чем смеялся и говорил: "Я всегда чувствовал, что черный халат брата Лю выглядит знакомо, и когда я думаю об этом, он похож на чернокожего человека, который дрался со мной в то время. Носите то же самое."

"Разве они все не носят одно и то же в черном?" Чу Чу был немного виновен.

Когда Ян Ушуан хлопал в ладоши, а боевой художник Ян пришел с предметом, Ян Ушуан сказал: "Брат Лю все еще помнит это железным жезлом?".

Сердце Чу Чу Чунь подскочило, как он сказал: "Естественно, я помню, как в ту ночь оно было в руках у Чан Фэн Лина".

"Я провел научный осмотр, но на этом железном жезле есть отпечатки пальцев брата Лю, и на чашке вина, которую брат Лю использовал на банкете той ночью". Я также проверил, она совпадает с той, что на верхушке железного стержня".

"....." Чу Чу был ошарашен, поэтому Ян Ушуан уже подозревал его, этого зловещего парня.

"Это определенно подстава от кого-то, я, Лю Тяньхэ, всегда действовал честно и с чистой совестью, я бы никогда не пошел, как джентльмен на бревне". Чу Чу Чунь отрицал на одном дыхании.

Пурпурно-волосая женщина странно побледнела и послала ему послание, говоря: "Ты можешь быть немного более бесстыдной? Очки, которые ты только что придумал, совпадают с тобой в малейшей степени?"

"Старшая сестра, не заворачивай беспорядок в это время." Чу Цюнь был в оцепенении.

Ян Ушуан открыто улыбнулся и сказал: "Брат Лю, я не хотел просить о преступлении".

Чу Чунь не поверил, зачем ты это сказал, если не просил о преступлении?

"Брат Ян, я действительно отношусь к тебе, как к брату, а ты сомневаешься во мне. Мне слишком больно, так что я возьму отпуск". Чу Чунь сделал упреждающий ход, намереваясь сбежать.

"Брат Лю, подожди, я действительно не собираюсь просить прощения." Ян Ушуан встал и сказал: "Я просто хочу по-настоящему сделать брата Лю другом, у меня нет других намерений".

"Я также искренне считаю тебя другом, но ты все еще подозреваешь меня?" Чу Чунь был зол, но, конечно, он притворялся, и даже не дал Янь Ушуану шанса поговорить, повернувшись и уйдя.

"Брат Лю, я правда не хотел просить прощения. Брат Лю..."

Чем больше Янь Wushuang кричал, тем быстрее Chu Hun побежал, ключом была виновная совесть ах.

Пока Чу Хунь не ушел надолго, Ян Ушуан всё ещё роптал: "Я действительно не хотел просить о преступлении".

"Он виновен в блефе". Подошла высокая фигура.

Ян Ушуанг поспешил поприветствовать и сказал: "Отец".

"Культивирование этого сына сильное, уж точно не никто, я подозреваю, что его личность фальшивая." Ян вернулся, чтобы поговорить.

Yan Hui Lai, поистине рулевой семьи Yan и отец Yan Wushuang, был 8-уровневым людским императором 10 лет тому назад. Не сделав ни шагу за десять лет, никто не знал, насколько он сейчас силен.

"Отец, я действительно принимаю его как друга." Ян Ушуан сказал.

Ян вернулся с наклонной головой, а затем сказал: "Этот сын может подружиться". Несмотря на то, что он немного негодяй, в душе он неплохой и вполне прямолинейный".

Ян Ушуан выглядел немного подавленным и сказал: "Но я, кажется, обидел его".

Янь Ушуан, гордый небесный человек того же поколения, имел большую репутацию, но у него никогда не было друзей.

"Ты не обидел его, это он сбежал с чувством вины." Янь вернулся с вздохом, этот его сын был хорош во всем, но его сердце было немного простым, казалось, что пришло время выпустить эту молодую птицу, чтобы укрепить.

"Янэр, ты в Ян-Сноу-Сити с рождения, пора выйти и посмотреть на мир." Ян вернулся.

Ян Ушуан посмотрел на своего отца врасплох, он хотел выйти, он никогда не соглашался.

"Мир изменился, и существует бесчисленное множество возможностей, после чего Лю Тяньхэ может шлифовать и не будет находиться в невыгодном положении". Свет в глазах Янь Гуя мерцает, немного старой схемы.

Хотя Янь Хуэй не исследовал древние руины горы Куньлунь, четыре императора семьи Янь уже сообщали об этом раз и навсегда.

В этом путешествии Чу Чунь использовал всевозможные уловки и обманы, чтобы украсть, но он не проглотил ни одного из полученных им небесных сокровищ, показывая, что он - человек, имеющий суть! . Янь Wushuang следовать за ним было бы опасно, но это было бы хорошо закаленные.

"Но брат Лю зол." Ян Ушуан был немного подавлен.

"Он виновен, а не зол". Было бы лучше, если бы он отказался ехать с тобой". Ян вернулся на дорогу.

Ян Ушуан спросил его глазами.

Ян Гуй Лай разозлился и сказал: "Он всё это время обманывал и воровал, а ты ничему не научился?"

"Тьфу!" Ян Ушуан все еще не понимал, зачем все это изучать?

Ян вернулся и беспомощно покачал головой, этот его сын слишком любил свои перья и слишком мало полировал. По сравнению с тем, что Лю Тяньхэ был слишком молод. В эту эпоху, пока вы можете жить и жить хорошо, никого не волнует, какую тактику вы используете.

"Если он откажется, вы будете полагаться на него, не так ли?" Ян вернулся на дорогу.

Yan Wushuang уставился на него, молодого хозяина священной семьи Yan, прося его быть негодяем, он не мог сделать это.

Ян Хуэй Лай был в ярости и сказал: "Я спрашиваю тебя, если бы не было Лю Тяньхэ в этой поездке, ты бы смог достать экзотические фрукты, молнии эти небесные сущности"?

Ян Ушуан размышлял, а потом покачал головой. Без Лю Тяньхэ он бы ничего не смог спасти в этой поездке.

"Давай, ему есть чему у тебя поучиться". Ян вернулся на дорогу.

Ян Ушуан был очень стойким.

Ян Хуэй Лай ненавидел железо и был очень зол.

В конце концов, молодой хозяин семьи Янь был изгнан из дома и жил на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/934700>